

Елизавета Соболянская

НЕЧАЯННАЯ НЕВЕСТА

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
С54

Соболянская, Е.

С54 Нечаянная невеста / Е. Соболянская – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. – 318 с.

ISBN 978-5-521-92298-7

Не желая отдавать дядюшке и кузине титул и родовые земли, граф Ботте женился на первой встречной и погиб, сражаясь за короля. Спустя несколько лет молодая вдова отправляется в столицу, чтобы искать справедливости. Родственники, успевшие захватить поместье не желают огласки. Им проще убить скромную провинциалку, чем расстаться с нажитым, но... их ожидает сюрприз. Жан Ботте оставил завещание в пользу юной супруги!

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-92298-7

© Елизавета Соболянская, текст, 2022
© Анна Зинченко, обложка, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Худая, изможденная девушка медленно шла по лесу, искореженному артиллерией. Она аккуратно обходила воронки, заглядывала во все канавы, искала хоть что-то съедобное под каждым кустом. Эту землю перепахала война, но дома ждали сестра и брат, их нужно было кормить, а ранней весной раздобыть еды можно было только в лесу.

Девушка шла довольно смело — фронт откатился дальше, тыловые службы пронеслись через деревеньку оставив в общественном амбаре два десятка раненых солдат и хромого сержанта. Раненым офицерам местный лорд предоставил свой охотничий домик и пару слуг, вот к домику Амелия и шагала. Он стоял недалеко от болота, и там можно было набрать клюквы или поискать во мху прошлогодние грибы, не съеденные лосями.

Девушка шла так долго, что даже пустая корзина стала оттягивать её руки. Пришлось присесть передохнуть на бревно у старинной каменной часовни. Она пригласилась на солнышке, и не заметила, как задремала, а проснулась чутко, как зверь, услышав мужские голоса:

— Жак, ты будешь полным дураком, если согласишься! Твой дядя тот еще змей! Он надеется, что ты погибнешь, и оставишь титул и состояние его дочери!

— Да мне плевать, — зло усмехнулся в ответ другой голос, — Алиса сказала, что не желает меня видеть, и уже дала согласие на брак с Ричардсоном!

— Ну и пусть! Это же не повод хоронить себя или отдавать семейное достояние в руки этой алчной рыбки!

— Ты назвал Кларису акулой? — второй голос кажется, повеселел.

— Я офицер и джентльмен! — с преувеличенным пафосом сказал первый, — я никогда не назову даму таким ужасным словом!

Второй негромко посмеялся и сказал:

— Я все понимаю Флай, я же не идиот. Только в этой глуши я не найду ни одной благородной девицы, чтобы заключить брак и натянуть дядюшке и Клариссе их длинные носы.

— Можно наведаться в деревню, — предложил первый, — во время военных действий закон позволяет жениться без позволения сюзерена. Держу пари, там найдется какая-нибудь благовоспитанная дочка священника или доктора, в крайнем случае, нищая учительница тоже подойдет!

— Фи, Флай, ты слишком приземлен! Если уж мне суждено жениться, пусть она будет прекрасной незнакомкой, тонкой и воздушной, как этот тростник на пруду! — со смехом отозвался второй.

— Ты хотел сказать — рогоз на болоте? Кто-то прогуливал уроки ботаники!

К этому времени Амелия уже сползла с камня, на котором задремала, и попыталась рвануть наутек.

— Лови ее! — позади раздался азартный голос и через минуту сильные мужские руки обхватили Амелию за талию.

— Попалась, птичка! — двое мужчин в потрепанной армейской форме рассматривали «добычу».

— Смотри, Жак, — усмехнулся тот, что был постарше, и довольно сильно подволакивал ногу. — Все, как ты хотел! Прекрасная незнакомка, тонкая, как тростник в пруду!

Второй оказался совсем молодым. Его рука покоилась в черной косынке, лоб пересекал довольно грубый шрам, но в остальном он выглядел здоровым.

— Кто ты? — спросил Жак, всматриваясь в лицо девушки.

— Амелия, — тихо ответила она, истово молясь про себя, чтобы ей ничего не сделали.

— У тебя есть родные, Амелия? — он отстранился, но не выпустил ее из рук.

— Брат и сестра, — стуча зубами от ужаса, ответила девушка.

— А родители? — теперь офицер повернулся так, чтобы его шрам скрылся под отросшими волосами.

— Погибли.

— А кем они были?

— Отец священник, а матушка принадлежала роду де Фийяр.

Мужчины переглянулись.

— Думаю, сами Светлые привели сюда эту крошку, — сказал Флай.

— Амелия, скажи, ты можешь помочь человеку избежать смертельной опасности?

— Опасности? — от неожиданного вопроса девушка растерялась.

— Я наследник титула, которым желает завладеть мой дядюшка. Перед войной я был помолвлен с одной благородной дамой, но после ранения она отказала мне и вышла замуж за другого. Дядя настаивает, чтобы я женился на его дочери. Я не люблю Кларису. Однако она готова пойти на все,

только бы стать графиней. Думаю, меня перехватят у штаба и заставят жениться под надуманным предлогом. А в случае отказа я просто не доеду до места битвы. Его люди всюду присматривают за мной. Но если я женюсь на другой, я стану дядюшке не интересен. А ты сможешь устроить безбедную жизнь своим близким.

Предложение было... странным. Пугающим. Соблазнительным. В доме не осталось ни крошки еды, а пахать и сеять Амелия не умела. Она едва успела вернуться домой из пансиона благородных девиц, когда грянуло ссора с соседями, и ее родной городок оказался в самом центре раздора.

— Я согласна! — твердо сказала она, — но прошу подготовить все бумаги. Если ваш дядя так жаждет ваш титул, он пойдет на многое ради него!

Мужчины вновь переглянулись и потянули Амелию за собой — в часовню. Там в кафедре служителя нашлась бумага, перо и чернила. Сидя на разбитых скамьях, они составили брачный договор, по которому Амели Фонтен становилась супругой лорда Эммета-Жаккарда дю Боттэ, а в случае его смерти получала все его состояние и титул.

— Пропиши отдельно проживание во всех домах, — подсказывал старший товарищ, — получение доходов с земель, и титул для наследника.

— Какой наследник? — усмехнулся в ответ Жак, касаясь кончиками пальцев своего шрама, — скажи спасибо, что девочка так ослабла, что не смогла от меня убежать.

— Пропиши, — настаивал Флай, — девочка из хорошей семьи и не глупа. Пусть ее кровь продолжит род, если ты не вернешься.

— Ты прав! — Жак добавил строчку и кинул взгляд туда, где бродила по камням его будущая жена.

Амели не сидела рядом — она собирала первоцветы, чтобы составить букет невесты. Пусть на ней болтается поно-

шенное платье, пусть волосы в беспорядке после бега — невесте положен букет, и он у нее будет!

Через час ее позвали к брачной чаше. Девушка внимательно изучила документ, добавила одну строку, и подписала. Лорд Боттэ даже смотреть не стал, что вписала невеста — подмахнул бумаги, и вместе с ней опустил руку в чашу с водой.

Клятвы зазвучали под старинными осыпающимися сводами. Мужской голос произносил их громко, четко, даже с оттенком злорадства — должно быть лорд дюБоттэ представлял реакцию дядюшки на его внезапный союз. Женский голос звучал звонко, как натянутая струна — вот-вот оборвется, или сыграет еще одну ноту?

— Все! — Флай закончил читать традиционный текст из сборника храмовых молитв и добавил: — объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловаться!

Амели отшатнулась, хотя Жак даже не наклонился к ней. Просто усмехнулся, протянул руку:

— Пойдем, жена, познакомлю тебя с нашей компанией.

— Мне бы домой... — невнятно проговорила девушка, глядя на солнце, стоящее в зените.

— Да, ты же куда-то шла! — вспомнил офицер. — Куда же?

— На болото, — Амели подхватила свою корзинку, едва они вышли из часовни, — хотела клюкву поискать, или проशीлогодние грибы. Хоть суп сварить для Иланы и Бриса.

Мужчины новым взглядом посмотрели на тонкую фигуру в слишком просторном платье.

— Тем более идем к нам, — решительно потянул ее за собой Флай, — у нас там кое-что на кухне осталось, поешь и своим возьмешь. Главное — бумаги не потеряй!

Г Л А В А 1

Амелия Фонтен, точнее Амели дю Боттэ смотрела на бумаги в своих руках и вспоминала тот день. Ее действительно привели к охотничьему домику графа. Досыта накормили жидкой горячей кашей. Ее тогда развезло, потянуло в сон, и мужчины проводили до самой деревни, поставив в корзину горшок варева, Отделив от своих припасов немного крупы, пожелтевшего к весне сала и соли. Флай, стесняясь сунул даже несколько кусочков сахара в старом письме.

Эта крупа и каша помогли им выжить. Дотянуть до травы, первой огородной зелени и ягод. Илана и Брис тогда еле ноги таскали, но уцелели. А теперь... им некуда идти.

Тем же летом деревню прислали нового священника. Молодого, энергичного с такой же молодой и энергичной женой. Поначалу миссис Пимберли ласково отнеслась к сироткам, восхитилась их стойкостью, расспросила о местных жителях и доходах. Но выяснив, что деревня небогата, а все, что есть в доме принадлежит семье Амели, начала попрекать их каждым куском, лазить по сундукам и намекать, что они с мистером Пимберли не так богаты, чтобы содержать чужих детей. Вот когда девушка возблагодарила привычку матушки помечать монограммой все свои вещи — от нижнего белья,